

А.Р. Джиоева
к.и.н., н.с. Отдела рукописей БАН

Филигрань «Двуглавый орел» на материалах рукописных карт БАН первой четверти XVIII века

В Собрании Петра I в БАН есть группа карт, которые имеют идентичный водяной знак «Двуглавый орел» без корон и регалий, схожий по абрису с образцом из Каталога филиграней ГИМ № 1016 из источника, датированного 1698 г. (Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ: Каталог / Сост. Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина. М., 1988. С. 30, 197).

На сегодняшний день в Собрании выявлено 9 листов с этим знаком, из них 5 имеют подпись голландского морехода Питера Бергмана, служившего в России при царе Петре Алексеевиче. Карты Бергмана, в основном, изображают Азовское море и детализацию его берегов (БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 23–26). Он же составил План Таганрога с гаванью (Там же. Осн. оп. 27) и План рек Дона и Воронежа при их слиянии (Там же. Осн. оп. 174). Большая часть этих карт и планов, многоцветных и без краски, великолепно оформлена, украшена условной растительностью берегов, строениями и кораблями, картушами с гирляндами цветов и фруктов и многофигурными аллегорическими композициями (Там же. Осн. оп. 23–29, 86, 174, 190). Некоторые из чертежей не имеют помпезного декора, но рука Бергмана-художника, а как известно, ему принадлежит потрясающе точный и подробный рисунок торжественного спуска на воду корабля «Гото Предестинация» в Воронеже (*Иванов А.В. Уникальный рисунок первого русского линейного корабля «Гото Предестинация» // Меншиковские чтения. 2010. № 1. С. 55–75*), остается узнаваемой даже в условных изображениях рельефа местности. Также несложно отличить его почерк в обозначениях скорописью на голландском, в надписях крупным шрифтом и в русских текстах печатными буквами с характерными гротескными транслитерациями

с германского «акцента»: «Здиелоит Пиотер Бергман» (БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 174). Схожи также карты и планы Бергмана набором красок, чернил и туши, а различаются сюжетом, качеством бумаги и водяными знаками бумаги.

С учетом особенностей подписанных Бергманом работ, ему атрибутирована еще одна карта без подписи на двух листах все с тем же водяным знаком: карта Каспийского моря (Там же. Осн. оп. 86) времени открытия его настоящих очертаний экспедициями князя Александра Бековича-Черкасского, то есть примерно 1714–1716 гг. (см.: Подносные экземпляры из библиотеки Петра I: отражение культурной парадигмы Петровской эпохи. Исследование, каталог / Авт.-сост. И.А. Вознесенская, М.Ю. Гордеева и др. Санкт-Петербург, 2022. С. 98–99).

Итак, из указанных 10 карт Бергмана на 11 листах (карта Каспия занимает 2 л.) 7 имеют идентичную филигрань, закрепленную на трех понтюзо, среднее из которых проходит посередине искусно спаянной фигурки орла между двумя головами и вдоль среднего пера длинного хвоста. Другие два понтюзо по сторонам проходят, симметрично пересекая плечи и расставленные лапы орла (БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 25–28, 190, 86). При сличении отпечатков, невольно восхищает великолепная форма филиграни, благородные пропорции и передача характера образа. Посадка голов на высоких шеях, имеющих в сочленении две симметричные складки, аккуратный изгиб слегка раскрытого хищного клюва и как бы суровый взгляд под обозначенным выступом надбровных дуг, хохолок на затылке, острые завитки перьев с изгибом расправленных веером крыльев, мощная грудь с волнами оперения, изящная высокая цевка, когтистая лапка и элегантно распушенный хвост, — все выдает незаурядное мастерство ювелира. Расстояние между понтюзо 29 мм, вержеров в 1 см насчитывается 9 линий.

Карты с водяным знаком орла раннего «азовского периода» работы Бергмана датируются в основном 1702 г., и карта Каспийского моря 1714–1716 гг. указывает на большой срок залежности этой бумаги, которая, правда, находилась с 1702 г. в использовании у одного лица.

В Собрании были обнаружены еще 2 карты с этим же водяным знаком: Карта местности по течению реки Сож между Мстиславлем и Кричевым с показом расположения войск (БАН. Рукоп.отд. Осн. оп. 680), которую М.Н. Мурзанова датировала 1708 г. (*Боброва Е.И., Мурзанова М.Н., Покровская В.Ф.* Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела библиотеки Академии наук. Карты планы, чертежи и гравюры собрания Петра I / Отв. ред. А.И. Андреев. М.; Л.,

1961. С. 174, № 355) и «Чертеж части Аланта и острова Зундскер...», который «измерял и начертил артиллерии поруччик Иван Унковский 1719 году» (БАН. Рукоп. отд. Осн. оп. 6).

Первая из них не подписана, но похожа на работу Бергмана и уверенной изобразительной манерой, и ошибками в обозначениях: например, на карте вместо рек Белой и Черной Натопы, впадающих в Сож, указаны знакомым почерком «Белая Напа» и «Черная Напа».

Карта Аландских островов была составлена в шведских фьордах Иваном Унковским, конечно, не в одиночку, так что бумага могла принадлежать кому-то из морских офицеров его команды. Собственно-ручной подписи Унковского на карте нет, сделана она с прекрасной тщательностью, а кораблики, роза ветров и диакритические знаки над русскими буквами вновь наводят на мысль о причастности к изготовлению карты известного нам голландца. Но, оставив догадки, отметим, что карта имеет дату 1719 г. и, таким образом, срок залежности исследуемой бумаги увеличивается до 18 лет. Это в свою очередь дает основания, на наш взгляд, говорить об уникальном пути бытования одной и той же долго сохранявшейся стопки бумаги.

Подводя итог, отметим, что все указанные листы обрезаны, и замеры свидетельствуют о том, что отливочная форма была не менее $52,5 \times 74$ см (см.: Там же. Осн. оп. 27). Отливкой листов такого большого картографического формата занимались, как известно, преимущественно голландцы.

Таким образом, мы видим, что рассматриваемая в данной публикации бумага, точнее, стопка бумаги, скорее всего, голландского происхождения, с идентичной филигранью «Двуглавый орел», использовалась в течение минимум 18 лет с 1702 по 1719 гг. и, похоже, принадлежала одному лицу или передавалась от одного владельца другому, постепенно тая.